

## Глава 11

У Сянван дождался, пока тяжелая деревянная дверь дома старосты захлопнется, и только тогда осторожно спикировал вниз.

Он приземлился на самом краю поляны — там, где причудливый хорек собирался скрыться в зарослях. Именно здесь в землю вонзился тесак, который причудливый старый староста использовал в качестве метательного ножа.

— Ого!

Юноша поспешил забрать свои слова обратно. Если в доме старосты кухонные принадлежности такого качества, то он, пожалуй, остался даже в выигрыше.

Называть это «тесаком» было почти оскорблением. Оружие больше походило на огромный нож для арбузов с широким лезвием. Добрая треть клинка ушла в почву, но даже та часть, что осталась снаружи, была не меньше двадцати сантиметров в длину.

В общей сложности длина лезвия составляла около тридцати сантиметров. Если прибавить к этому рукоять из черного дерева, то выходило, что инструмент старосты достигал в длину добрых полметра.

Этому клинку было тесно на кухне. При такой длине и бритвенной остроте он идеально подходил для того, чтобы рубить дрова, кости или врагов.

Прямо под тесаком лежала отрубленная половина хвоста причудливого хорька. Грубые костяные шипы на ней топорились в разные стороны, а само зрелище было весьма кровавым и свирепым. Но что поразило юношу больше всего — на самом лезвии, совершившем этот удар, не осталось ни единого кровавого пятна.

У Сянван протянул руку и вытянул тесак из земли. Он ожидал, что придется приложить немалое усилие, но нож вышел на удивление легко.

Он поднес трофей к лицу. Даже в ночной тишине лезвие отражало холодный, хищный блеск.

— ...И ни одной зазубрины.

Разрубить окостеневший хвост-булаву и не затупиться? Бессмертный У вскинул бровь и, вырвав у себя волосок, осторожно опустил его на режущую кромку.

Произошло то, что обычно описывают в легендах: едва коснувшись стали, волос распался надвое.

Этого теста было достаточно, чтобы признать тесак незаменимым предметом для «домашнего уюта и дальних странствий».

Однако в голове юноши что-то щелкнуло, и он внезапно решил проверить прочность клинка собственным ногтем. В момент столкновения раздался отчетливый металлический лязг. Ноготь не сломался, но на боковой части пластины осталась крошечная щербинка.

— Отлично.

Каким бы мастером кунг-фу ты ни был, против хорошего тесака не попрешь.

«Отныне я — Маленький Комар — Летящий Тесак!»

Бессмертный У бережно убрал трофей. Теперь это была вторая по ценности вещь в его распоряжении после золотого фонарика. Если смотреть на ситуацию под таким углом, ночь определенно принесла выгоду.

Наконец на лице юноши расцвела искренняя улыбка Бессмертного У, и он направился обратно. Часов или телефона у него не было, но по ощущениям он отсутствовал не больше часа. Если вернуться сейчас, можно урвать еще пять-шесть часов сна — вполне достаточно для взрослого человека.

Перед уходом У Сянван бросил мимолетный взгляд на окровавленный обрубок хвоста. Мелькнула мысль, что если его поджарить, там найдется немного мяса, а из кости выйдет неплохое оружие... Но эстет внутри него мгновенно взбунтовался.

«Всего лишь кусок хвоста. Он недостаточно ценен, чтобы я жертвовал своим чувством прекрасного»

«Уродливо! Отказать!»

На обратном пути юноша наконец решил опробовать третью форму трансформации белополосого комара-пискуна — [Усиление родословной].

В отличие от первой формы, Полной трансформации (крошечного насекомого), и второй, Причудливой трансформации (огромного человекоподобного монстра), третья стадия не покушалась на его красоту. Он мысленно прозвал её «спасением для эстета».

При активации [Усиления родословной] его внешний облик почти не менялся. Никаких усиков на голове, никаких прозрачных крыльев за спиной, а конечности сохраняли нормальную длину и цвет кожи.

Он выглядел как обычный человек! Разве что ногти стали чуть длиннее.

Но даже ногти в этой форме не пугали, как при полной трансформации. Они были лишь слегка длиннее обычного — как изысканный, немного вызывающий маникюр. Тонкие, острые, как бритвы, пластины были украшены естественным черно-белым узором.

Будь он любителем панк-рока или роковой красавицей-ведьмой, такие ногти стали бы идеальным завершающим штрихом образа. И даже сейчас, когда на нем была лишь белая шелковая пижама, они не портили его облик.

Скорее, они придавали Бессмертному У легкий налет демонического шарма. И он был этим вполне доволен.

Всё познается в сравнении: после того как он увидел свое истинное причудливое обличье, сохранения собственного лица было достаточно для счастья. Оказалось, он очень неприхотлив в своих запросах.

Минут через десять показались два ряда домов, где жили новички. Сянван собирался сразу войти в комнату и лечь спать, но на пороге замер. Заходить посреди ночи с огромным тесаком в руках было... как-то неправильно. Не хотелось пугать тех, кто решит выйти по нужде — клеймо «серийного убийцы» ему было ни к чему.

Поэтому Бессмертный У направился к ближайшим зарослям травы. Возможно, из-за буйной энергии этого мира, здесь не только животные, но и растения эволюционировали весьма агрессивно. Трава у домов достигала полуметра в высоту, а её стебли были покрыты острыми зазубринами, из-за чего их было трудно сломать.

Впрочем, против его острых когтей у зелени не было шансов. Юноша быстро срезал восемь длинных стеблей и плотно обмотал ими лезвие тесака. Теперь оружие можно было нести, не опасаясь лишних подозрений.

Однако во время этого занятия его ждало новое открытие. Он наконец-то встретил местных комаров.

В траве прятался далеко не один кровосос. По меньшей мере пять или шесть особей сбились в кучу и попытались атаковать его с разных сторон, едва он начал рвать траву.

Честно говоря, причудливые комары этого мира мало чем отличались от земных — их можно было узнать с первого взгляда. Но разница всё же была: у местных тварей было по два хоботка.

При виде этих уродцев Сянван поморщился. Жестокий мир — даже у насекомых здесь двойной комплект инструментов для питья крови.

Если бы обычный человек задержался в этих зарослях, эта банда за минуту искусала бы его до такого состояния, что он начал бы сомневаться в смысле жизни.

Но! В состоянии [Усиления родословной] Сянван стал для них настоящим Ватерлоо.

Он словно читал маршруты их полета. Прежде чем насекомые успевали приземлиться, юноша точными щелчками когтей настигал их в воздухе. И в тот момент, когда кончики его черно-белых ногтей касались их хитина, навык [Вампиризм] активировался автоматически.

Впервые в жизни причудливые комары не смогли никого укусить — их самих выпили досуха. Они на собственной шкурке испытали ярость и боль тех зверей, которых привыкли донимать.

Причудливые насекомые были в шоке. Они не верили своим глазам и усомнились в смысле своего существования!

Проявив завидную сообразительность, выжившие комары запомнили запах этого существа и бросились наутек. Едва волоча пустые, обессиленные тельца, они спешили разнести ужасную весть.

«Берегитесь! Род комариный на грани вымирания!»

— Хм. Надо было их сразу прихлопнуть, — пробормотал юноша.

Когда дело касалось других комаров, Бессмертный У был холоден и беспощаден.

Три минуты спустя он наконец вернулся на свою кровать у окна. Одеял и подушек не было — лишь голые, жесткие доски.

Глубокой ночью температура заметно упала. Издалека доносились вопли причудливых хищников. Многие новички ворочались, не в силах уснуть от холода и страха.

Но человеческая адаптивность безгранична. Когда усталость берет свое, мозг отказывается воспринимать сигналы ужаса и холода, погружая тело в тяжелый сон.

Сянвану тоже было зябко, но, вероятно, благодаря паре глотков комариной крови, превратившейся в энергию, он смог согреться и задремать.

Перед самым сном юноша впервые осознанно обратился к «стене фотографий» в своем сознании. Он внимательно изучал снимки свирепых созданий, пытаясь понять: кто из них лучше всех переносит жару, холод или голод?

Сегодня он раздобыл фонарь и нож, но чтобы выжить и путешествовать по причудливому миру, ему не хватало слишком многого. Боевой мощи, выносливости, ресурсов...

В этот момент он вдруг подумал, что эти монстры не так уж плохи. Как и говорил Фугуй — они сильные. В каждом смысле этого слова.

Напоследок Сянван с толикой зависти и надежды посмотрел на изображение яркой, прекрасной раковины и окончательно провалился в сон.

\*\*\*

Когда первый раз прокукарекал огромный петух в доме старосты, У Сянван, как и многие другие, рывком сел на кровати. Он рефлекторно прижал пальцы к вискам — в голове всё еще крутились обрывки сна, который длился, казалось, всю ночь.

Должно быть, это и был тот самый «разъясняющий сон для новичков», о котором говорил Чи Янь.

В этом сне он «видел», как его затягивает в черную трещину, видел столкновение двух миров. Словно бесплотный странник, он летел вслед за видениями, познавая этот мир.

Мир, грандиозный и пугающий, до краев наполненный жизнью и смертельной угрозой.

И в самом сердце этого мира возвышались десять Великих Городов Смерти — предел подавляющей мощи и безумия. Это были причудливые твердыни, которые человечество никогда не видело и не смогло бы построить. Столкновение цивилизации и дикости, величие, сплетенное с кошмаром.

Города в лесах, в пустынях, в безднах океана... и даже в небесах. Они просто были там. Даже мимолетного взгляда на них было достаточно, чтобы вызвать дрожь первобытного ужаса.

— Этот сон... он был настоящим? Эти города и монстры — они существуют?!

— Да как мы вообще сможем отсюда выбраться?! — внезапно кто-то истошно зарыдал в тишине комнаты.

Сянван посмотрел в окно, где блеснули первые лучи ослепительного золотого света, и криво усмехнулся. Сон требовал от них покорить этот мир. Но пока что они лишь барахтались в деревне новичков.

Настоящие грезы наяву.

Тем не менее, юноша сжал рукоять тесака и толкнул дверь. Это было представление, где платой за участие была жизнь. И как главный герой своей истории, он намерен дойти до самого финала, до идеального поклона перед занавесом.

— Друзья! Всем собраться у дома старосты! Начинаем выполнять задания! — раздался снаружи голос Чи Яня.

Это была не просто деревня новичков. Это было место, где начинался их Великий путь.

<http://bllate.org/book/15851/1433907>